

Антонов Е. П. Лингвистическая политика в Якутии в контексте советского нацистроительства 1920—1930-х годов: новый якутский алфавит / Е. П. Антонов, Е. Н. Романова // Научный диалог. — 2019. — № 4. — С. 184—197. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-184-197.

Antonov, E. P., Romanova, E. N. (2019). Linguistic Policy in Yakutia in Context of Soviet Nation-Building of 1920—1930: New Yakut Alphabet. *Nauchnyi dialog*, 4: 184-197. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-184-197. (In Russ.).

УДК 94(47).084.3/.6+81'272(571.56)“192/193”

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-4-184-197

Лингвистическая политика в Якутии в контексте советского нацистроительства 1920—1930-х годов: новый якутский алфавит

© Антонов Егор Петрович (2019), orcid.org/000-0002-5779-6893, кандидат исторических наук, доцент, ведущий научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), Antegor@yandex.ru.

© Романова Екатерина Назаровна (2019), orcid.org/0000-0001-6973-0608, доктор исторических наук, главный научный сотрудник, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера Сибирского отделения Российской академии наук (Якутск, Россия), e_romanova@mail.ru.

Представлена авторская концепция алфавитного строительства в Якутии в период советской модернизации. Подчеркивается, что Якутская область, как особое историко-культурное пространство, отличалась интенсивностью цивилизационного диалога и обмена идеями, политическими стратегиями и практиками. Отмечается, что социалистическая реконструкция актуализировала «лингвистический» поворот в интеллектуальной среде Якутской АССР в 1920—1930-е годы. Охарактеризованы две принципиальные позиции в развернувшейся в то время острой дискуссии о графике якутского алфавита (кириллической, на которой настаивали Н. Н. Поппе, Э. К. Пекарский, А. Е. Кулаковский, В. Н. Леонтьев, и латинизированной, за которую выступали А. Н. Самойлович, Б. М. Гранде, С. А. Новгородов, П. А. Ойунский). Особое внимание уделяется разработанному лингвистом Г. В. Баишевым (Алтан Сарын) языковому проекту, перекликающемуся с идеями языкового пантюркизма. Впервые дан анализ научной деятельности П. А. Ойунского в годы учебы в аспирантуре в Москве (1932—1935), где он оказался в «идейном» кругу выдающихся лингвистов. Показано, что мировоззрение и практика деятельности национальной интеллигенции были сконцентрированы на опытах по алфавитному строительству. Новизна исследования видится в методологической новации: совмещение подходов транснациональной и интеллектуальной истории позволило раскрыть значение представленных языковых проектов в рамках политического дискурса.

Ключевые слова: алфавитное строительство; тюркология; якутская интеллигенция; кириллическая и латинизированная графики письменности; языковая реформа; московская и ленинградская научные школы; букварь.

1. Введение

Актуальность темы исследования связана с тем, что Россия представляет собой уникальную мировую цивилизацию с глубокими историческими традициями, этнокультурным и религиозным многообразием. Огромный интерес в этом ракурсе вызывает лингвистическая политика руководства Российской империи и Советского Союза, под влиянием которой возникли современные алфавиты и письменные литературы. В данном контексте реконструкция исторического опыта развития «национального языка как практически основного этнического индикатора» в имперской ситуации позволит выявить особенности формирования якутской нации [Дьяконова, 2002, с. 132].

В Российской империи политика ассимиляции активно проводилась в отношении родственных русским славянских народов: украинцев, белорусов и поляков. Жесткие меры были направлены против «польско-латинского» алфавита, который активно использовался римско-католическим духовенством для издания религиозной литературы и превратился в глазах российского царского правительства в одно из проявлений действий врага. Царская власть ассоциировала введение кириллицы в западных регионах страны с освобождением местных крестьян от многовекового гнета «панства» и «ксендозства» [Долбилов, 2005, с. 294, 295]. В отношении народов Средней Азии и Сибири такие меры практически не предпринимались, наоборот, наблюдалась парадоксальная ситуация якутизации и бурятияциии русских поселенцев [Глебов, 2005, с. 104]

После октябрьской революции 1917 года впервые в мире большевистская власть предприняли попытку коренным образом изменить языковую политику, согласно которой каждый народ должен был получить право говорить, читать и писать на своем родном языке, никакие языки ему не навязывались и отрицалось господство русского языка [Глебов, 2005, с. 104]. В 1920-е годы кириллица отвергалась верховной властью страны как символ русификации и колониального гнета. Вводимая среди тюркских народов латинская графика рассматривалась в качестве средства борьбы с традиционной мусульманской религией, использующей арабскую письменность. Латиница считалась привлекательной и в перспективе «мировой пролетарской революции», главной ареной которой мыслилась Западная Европа. Поэтому политика латинизации алфавитов охватила народы, использовавшие в дореволюционный период кириллицу (якуты, марийцы,

мордва и др.) [Долбилов и др., 2005, с. 132]. Советский режим инкорпировал путем перевода с арабской на латинскую основу значительную часть классической литературы письменных тюркских народов (татары, башкиры, азербайджанцы и др.), которые одновременно утратили свое письменное религиозное наследие [Фрингс, 2004, с. 207].

Отказ коммунистического руководства в 1930-е годы от идеи мировой революции привел к возрождению кириллицы [Там же]. Повсеместное распространение русского языка и массовое заимствование терминов из него языками тюркских народов способствовали осознанию целесообразности иметь единую кириллическую графику письма. Человек, знающий один алфавит, мог читать на обоих языках без затраты усилий на дополнительное обучение. Переход на русскую основу письменности стал средством быстрого овладения всеми достижениями культуры разных народов страны [Нухова, 2006, с. 20].

Цель данной статьи заключается в реконструкции истории якутского алфавита и письменности через призму языковых проектов российских и национальных лидеров-интеллектуалов в период советского национально-государственного строительства.

На основе методологии интеллектуальной истории (по Л. П. Репиной), рассматривающей взаимодействие локальных и глобальных культур в условиях исторического перехода от традиционной этнокультурной модели к современным языкам наций XX века, мы раскроем особенности лингвистической политики в Якутии в 1920—1930-е годы. Одним из наиболее динамично развивающихся направлений в современной исторической науке является глобальная история, занимающаяся «мобильностью и обменом, процессами, преодолевающими разграничения и границы» [Конрад, 2018, с. 22]. В этом плане перспективным становится выявление мировых и национальных контекстов в алфавитной революции в Якутии. Концепты методологии новой имперской истории способствуют раскрытию особенностей имперской ситуации в регионе. Анализ биографии в рамках языкового строительства позволяет изучить основной ход и последствия интеллектуальных дискуссий вокруг создания алфавита и национальной литературы в эпоху советской модернизации. Принцип историзма дает возможность рассмотреть ключевые события языковой политики в хронологической последовательности и выявить ее основные этапы.

2. Презентация лингвистических проектов: латинизация и кириллизация якутского алфавита в политическом дискурсе

Историческое осмысление этнолингвистических аспектов национально-государственного строительства позволяет выявить характерные особенности одного из самых

окраинных регионов Советской империи — Якутии. По мнению профессора Б. М. Гранде, в императорской России совершенно отсутствовало подлинно научное исследование языков народов. Он считал, что алфавиты, разработанные православными миссионерами для коренных народов, не соответствовали звуковому составу национальных языков, и на них печаталась исключительно религиозная литература. В дореволюционной России лингвист, не владевший санскритом, не признавался в качестве профессионала, а считался лишь специалистом-«семитологом», «тюркологом» и т. д., да и сами тюркологи и семитологи занимались, главным образом, письменными языками. Материалы же для бесписьменных народов страны собирали и изучали члены различных религиозных организаций, администраторы, лица «свободных профессий», искатели приключений и путешественники, политссыльные и нередко каторжане. На языках народов империи издавалась преимущественно религиозная, нежели научная литература [АРАН, ф. 674, оп. 5, д. 116, л. 4, 7].

Анализ эго-документов политических ссыльных и якутской интеллигенции подтверждает мысль о необходимости в начале XX века создания авторского варианта якутского букваря. В 1915 году учитель Н. Е. Афанасьев отправил коллективное письмо, подписанное общественными деятелями Якутии во главе с В. В. Никифоровым, к бывшему политссыльному В. М. Ионову, помощнику Э. К. Пекарского по подготовке «Словаря якутского языка», с просьбой составить якутский букварь. И уже весной 1917 года готовая рукопись поступила в Якутск. В марте 1917 года делегаты I съезда русских крестьян и якутов поддержали идею Новгородова о необходимости издания якутского букваря ИONOBA не на кириллице, а на латинице [Новгородов, 1991, с. 11]. И в сентябре 1917 года переработанный С. А. Новгородовым и Н. Е. Афанасьевым с сохранением в заглавии имени составителя ИONOBA текст букваря «Сахалы сурук-бичик» («Якутская азбука») увидел свет тиражом в 4 тысячи экземпляров [Афанасьев, 2011, с. 148—150]. 31 марта 1921 года была создана комиссия по подготовке учебников для школ I ступени на якутском языке в составе С. А. Новгородова, Н. Е. Афанасьева и учителя П. А. Слепцова [Аргунов, 1971, с. 141]. В 1922 году Совет народных комиссаров Якутской автономной советской социалистической республики (далее — СНК ЯАССР) ввел своим постановлением преподавание якутского языка в школах республики. В 1923 году благодаря усилиям Новгородова в Петрограде были отлиты новые якутские шрифты для алфавита [Новгородов, 1991, с. 13].

В создании нового интеллектуального текста — якутского алфавита — приняли участие петербургская и московская лингвистические шко-

лы. В 1920-е годы сформировался проект латинизированного алфавита, составленный А. Н. Самойловичем, Е. Д. Поливановым, С. А. Новгородовым, П. А. Ойунским. Другую группу образовали сторонники принятия кириллицы в якутском алфавите: Н. Н. Поппе, Э. К. Пекарский, А. Е. Кулаковский, В. Н. Леонтьев. Так обозначились две основные позиции по вопросам создания якутского алфавита, разработки и описания грамматики, орфографии и терминологии якутского языка [АРАН, ф. 674, оп. 5, д. 116, л. 13].

К тому времени якутский ученый-реформатор С. А. Новгородов получил прекрасное филологическое образование в стенах историко-филологического факультета Петроградского университета, где прослушал лекции выдающихся лингвистов-ученых: Л. В. Щербы и И. А. Бодуэна дэ Куртэнэ. При разработке теоретических основ якутской письменности огромную роль сыграл выдающийся востоковед, научный руководитель Новгородова А. Н. Самойлович (1880—1938). Анализ интеллектуальной биографии Самойловича показал, что он тесно общался со своим якутским студентом в стенах Петроградского университета, где читал в должности профессора лекции по тюркологии. К этому времени он являлся общепризнанным знатоком средневековых тюркских рукописей, известным тюркологом, лингвистом, диалектологом, фольклористом, этнографом и литературоведом, историком среднеазиатско-тюркских литератур и литературных языков. Самойлович активно участвовал в языковом строительстве национальных республик, разработке теоретических основ новой письменности для тюркских языков на латинской графике, создании новых ориенталистических учебных и исследовательских учреждений и подготовке востоковедных кадров. С 1934 года и до самой смерти академик АН СССР Самойлович был директором Института востоковедения АН СССР. В 1937 году его необоснованно репрессировали по обвинению в пантюркизме и «шпионаже в пользу Японии», ученого посмертно реабилитировали лишь в 1956 году [Шеймович, 2008, с. 8—12, с. 10, 11]

Огромное историческое значение введения нового тюркского алфавита в Азербайджане, республиках и областях страны (Якутия, Ингушетия, Карачай-Черкессия, Кабарда, Балкария и Осетия) отметил Первый Всесоюзный Тюркологический съезд в 1926 году в Баку. Делегаты рекомендовали всем тюрко-татарским народам изучить опыт Азербайджана, других республик и областей для введения у себя латинской графики [Исидор, 2008, с. 468, 480]. На съезде был создан Центральный комитет нового тюркского алфавита, в состав которого вошли Б. М. Гранде, Н. Я. Марр, Е. Д. Поливанов, А. Н. Самойлович и др. В 1930 году этот орган преобразовали во Все-

союзный центральный комитет нового алфавита, который просуществовал до конца 1930-х годов [Большой ..., 1998, с. 90]. Сторонники латинской графики рассматривали модернизацию письменности как культурный прогресс народа, а советский режим пытался установить господство над культурной памятью с помощью языковой реформы для дальнейшего конструирования новой национально-культурной традиции [Фрингс, 2004, с. 197, 199]. Для формирования нации С. А. Новгородов считал необходимым единство пяти стихий, среди которых языку и национальной литературе отводилось особое место [Новгородов, 1991, с. 17]. В языковой политике осуществлялось регламентирование, направленное на изменение алфавита, письменность на котором разрабатывали еще в дореволюционный период православные миссионеры [Миллер, 2002, с. 134.].

Анализ персональной биографики якутских интеллектуалов отражает ключевые события, происходившие в якутском обществе в 1920—1930-е годы. Одним из знаковых явлений культурной жизни Якутии стали оживленные дискуссии о путях и перспективах развития якутского языка в условиях социальной и культурной трансформации. Так, в 1921 году противник перевода национального языка с кириллицы на латиницу, основоположник художественной литературы якутов, просветитель, исследователь А. Е. Кулаковский писал, что Новгородов заменил буквы русского алфавита латинскими и даже выдуманными буквами, переход на латиницу был бы оправдан в случае отсутствия необходимости изучения русского алфавита. Обучение по двум алфавитам он рассматривал как «чистейший абсурд», а новгородовскую транскрипцию видел «нежизнеспособным и излишним балластом» [цит. по: Новгородов, 1991, с. 179].

К дискуссии подключились крупные ученые-лингвисты Н. Н. Поппе и Э. К. Пекарский, представившие проект «По поводу присланных И. Н. Бараховым двух проектов якутской транскрипции от 1925 г. 8 апреля». Оба ученых приветствовали инициаторов введения русской графики в якутский алфавит и подвергли критике транскрипцию Новгородова: «...Якутскому народу, получающему свою цивилизацию от русских, естественно, нужно строить свой алфавит на русской базе <...> мы отказываемся видеть преимущество в латинском алфавите, и особенно в таком, в котором только половина букв действительно латинские. И было бы нелепо думать, что, приняв латинский алфавит, Вы облегчите немцу или французцу понимание якутских книг или, наоборот, французских книг якуту» [АРАН, ф. 676, оп. 1, д. 1181, л. 13]. Один из идеологов языковой реформы, известный якутский писатель А. А. Иванов-Кюндэ, ответил на это: «Они считали возможным передачу “цивилизации” как по-

нимали, именно русскую только посредством русского алфавита и тем самым выражали вековую традиционность старой великодержавной Академии, преследовавшей цель империалистического колонизаторства» [Там же].

В рамках политики якутизации ученый секретарь Комитета нового якутского алфавита Г. В. Баишев (Алтан Сарын) предлагал искусственно образовать национальную терминологию путем восстановления забытых якутских слов из фольклора, а также заимствования тюркских, монгольских и русских терминов. Новая письменность якутов должна была войти в семью новотюркской унифицированной письменности 60-ти миллионов представителей 70 тюркских народов. Это давало возможность использовать шрифты и полиграфическую базу тюрко-татарских народов, что ускорило бы, по мнению Баишева, культурный и духовный прогресс якутов [Баишев (Алтан Сарын), 1998, с. 10, 93, 105, 99]. Следует отметить, что Алтан Сарын (1898 — дата смерти неизвестна) с 1924 по 1928 годы учился в Ленинградском институте живых восточных языков, который в 1922—1925 годах возглавлял А. Н. Самойлович.

Идеи Алтан Сарына не были приняты его оппонентами. Так, видный поэт С. Р. Кулачиков (Элляй) в 1931 году оценил эти взгляды как «пантюркистские», «национал-шовинистические» и «реакционнейшие» [Кулачиков, 1931]. Ойунский усмотрел в теории Алтан Сарына контрреволюционную попытку изолировать якутскую культуру от пролетарской и социалистической культуры народов СССР, отказаться от живого якутского языка в пользу реконструированных архаичных образований и использовать пантюркизм против социалистического строительства. Ойунский считал, что письменный литературный язык не должен стать узко кастовым языком интеллигенции и отличаться от языка рабочих и колхозных масс. Критик назвал Алтан Сарына теоретиком местного национализма в области языкового строительства. Он впервые употребил ярлык: «алтан-сарынизм» как разновидность националистической идеологии [Ойунский, 1932]. Проект Баишева не получил поддержку также ввиду того, что он был усложнен искусственно созданными словами и терминами.

Одновременно в 1935 году Ойунский подверг критике идеи А. Е. Кулаковского и В. Н. Леонтьева, выступавших против сохранения новгородской транскрипции и предлагавших вернуться к кириллице, назвав их «идеологами национальной буржуазии и тойонатства». Ойунский рассматривал это как попытку «недобитых националистов» объединиться с «великодержавными шовинистами с целью борьбы против советской власти» [Ойунский, 1993, с. 38].

3. Лингвистическая «картина мира» якутского ученого, тюрколога П. А. Ойунского (1922—1939)

Идеи П. А. Ойунского перекликались со взглядами профессора Б. М. Гранде, критиковавшего тенденцию по «чистке» национальных языков от «чуждых» слов и курс на терминообразование, основывающийся на «родных корнях» реформируемого языка. Стремление выкорчевать из литературы международные термины и создать алфавиты, препятствующие естественному сближению различных языков, московский профессор резко осуждал. Исходя из постулата, что «чистых» языков нет, не было и не может быть», Гранде отвергал попытки филологов из национальных республик представить свои родные языки в качестве «единственных» и «одиноких» в мире, поэтому рекомендовал не противодействовать процессу сближения языков и диалектов [АРАН, ф. 674, оп. 5, д. 116, л. 17, 19, 20, 23].

В 1930-е годы научные идеи Ойунского сформировались в Научно-исследовательском институте народов советского Востока при ЦИК СССР, переименованном в 1933 году в Научно-исследовательский институт национальностей ЦИК СССР, которым руководил академик Н. Я. Марр. В 1932 году Ойунский вместе с Марром были введены в состав научного совета Всесоюзного центрального комитета нового тюркского алфавита (ВЦК НТА). Институт занимался разработкой проблем общего языкознания и практическими задачами языкового строительства с целью создания грамматик, словарей и алфавитов для народов СССР. Его сотрудники издали грамматики адыгейского, калмыцкого, кумыкского, ногайского, ойротского, цыганского, шорского языков, описание синтаксиса чеченского языка; подготовили типовой словник для русско-национальных словарей; разработали алфавиты и орфографические системы башкирского, бурят-монгольского, кабардинского, молдавского, татарского и якутского языков [Информационная система ...]. Научным руководителем аспиранта Ойунского был назначен известный востоковед А. Н. Самойлович.

Диссертация Ойунского на соискание ученой степени кандидата лингвистических наук по теме «Якутский язык и пути его развития» включала «Русско-якутский термино-орфографический словарь», состоявший из 13 тысяч международных и советских терминов, а также обширное введение объемом 6 п. л. Во введении были детально освещены основные проблемы якутского языка. Помощник диссертанта С. П. Харитонов собрал словарный материал по истории, другой помощник Г. С. Тарский — материалы по промышленному капиталу, сельскому хозяйству и кустарным промыслам, а сам диссертант — общественно-политические, математические, естественные и географические термины. В диссертации исследовалась история развития

якутского языка, этногенеза и развития якутского народа с древних времен до 1930-х годов. В работе также рассматривались вопросы терминологии, орфографии, грамматики и пунктуации. Причем вопросы терминологии и орфографии автор включил в общую историю национального и языкового строительства. Введенные в словарь термины были необходимы для создания учебной литературы по математике, физике, естествознанию, географии и истории [Архив РАН, ф. 677, оп. 4, д. 44, л. 62, 62 об., 82, 84].

Работа была защищена под научным руководством академика А. Н. Самойловича и профессора Б. М. Гранде и развивала идею Н. Я. Марра о широких историко-сопоставительных исследованиях в области языка. Концептуальная основа научного мировоззрения Ойунского восходила к теории изучения языковых явлений академика Марра и получила оригинальное развитие и углубление в исследовании, посвященном историко-лингвистическим проблемам якутского языка (компаративистский и социолингвистический подходы). Анализируя проблемы этно- и культурогенеза якутов, П. А. Ойунский центральное место в работе отводил также миграции языков и культур.

Одним из ведущих в стране интеллектуальным и научным центром стал Институт языка и письменности, который инициировал и реализовал языковую реформу в национальных республиках, областях и краях. Документы фонда Института языка и письменности при ВЦИК архива РАН (г. Москва), связанные с интеллектуальной деятельностью Ойунского, свидетельствуют об организации масштабного проекта по созданию Института языка и культуры при СНК ЯАССР. Здесь были выявлены первые документы об организации Института языка и культуры при СНК ЯАССР, изданные еще в 1930 и 1931 годы. Одним из активных участников разработки лингвистической концепции в национальных республиках страны стал профессор Б. М. Гранде, написавший объемный отзыв на диссертацию Ойунского «Якутский язык и пути его развития» и высоко оценивший национальный проект по развитию якутского языка. Корпус архивных материалов позволяет обнаружить истоки научного мировоззрения Ойунского, сформированного под влиянием «нового учения о языке» академика Н. Я. Марра. В целом проекты якутских интеллектуалов: Новгородова, Ойунского, Алтан Сарына — были рассмотрены в контексте методологии глобальной истории и новой имперской ситуации. Дискуссии по языковому строительству в Якутии стали демонстрацией развития этнического сознания и в целом национального нарратива, акторами которого выступили ученики А. Н. Самойловича Новгородов и Алтан Сарын.

Накануне Великой Отечественной войны в стране начался массовый переход национальных алфавитов от латиницы к кириллице, обусловленный

развернувшейся борьбой против «пантюркизма» и ограждением тюркоязычных народов «железным занавесом» от тюркского мира. В общественно-политической жизни страны возобладал имперский дискурс, направленный на тотальную унификацию алфавитного строительства и скорейший возврат с латиницы на кириллицу в целях жесткой регламентации этнокультурного пространства и нивелирования этничности. В таких условиях организация дискуссии по алфавитному строительству не допускалась. Латинская графика письма, используемая в Турции, стала «одним из наиболее осязательных аспектов образа врага» [Долбилов, 2005, с. 294—295]. В истории СССР выбор алфавита и соответственно орфографии, графики и шрифта получил политическое измерение. Кириллица стала «этнолингвистическим и социальным инструментом по интеграции» якутов в советское имперское пространство [Долбилов и др., 2005, с. 123—134, с. 123, 127]. И в то же время смена алфавитов стала деформацией исторической памяти и формой культурной ассимиляции тюркоязычных народов в рамках Советской империи [Кадыржанов, 2009, с. 97—110, с. 103]. ЦК ВКП (б) и СНК СССР 13 марта 1938 года выпустили постановление об обязательном изучении русского языка в национальных школах. В постановлении Президиума Верховного Совета ЯАССР «О переходе якутской письменности на русский алфавит» устанавливались жесткие сроки перехода делопроизводства на кириллицу в госучреждениях и периодической печати с 1 января 1940 года; в начальных школах — с 1939—40; в неполных средних, средних школах и вузах — с 1940—41 [Антонов, 2007, с. 74—77, с. 76].

4. Заключение

Впервые на основе инновационной методологии новой культурно-интеллектуальной истории в рамках цивилизационного подхода Якутия в период социалистических реформ и трансформаций предстает как динамичное пространство циркуляции и восприятия различных политических идей, стратегий и этнокультурных практик. Советская модернизация привела к «лингвистическому» повороту в интеллектуальном ландшафте Якутии в 1920—1930-е годы. В ходе реконструкции языковой дискуссии раскрыты два подхода к основам якутского алфавита: кириллический, сторонниками которого являлись А. Е. Кулаковский, В. Н. Леонтьев, Э. К. Пеккарский, Н. Н. Поппе, и латинизированный, который развивали в своих исследованиях Б. М. Гранде, С. А. Новгородов, П. А. Ойунский, А. Н. Самойлович. Специального внимания заслуживает языковой проект Г. В. Баишева (Алтан Сарын), транслирующий идеи пантюркизма. Дискуссии первой волны якутской интеллигенции в контексте советской языковой политики

отражали разные опыты проектов, посвященных алфавитному строительству в Якутии. Одной из их особенностей в процессе реализации языковой реформы 1920—1930 годов в Якутии становится концептуальный диалог лингвистов-востоковедов петербургской и московской школы с национальной элитой республики. Языковая реформа в Якутии в рамках национально-строительства реализовала две стратегии: использование латинизированной графики и кириллицы. Издание национальных букварей на латинской основе якутского письма сыграло огромную роль в развитии просвещения, книгоиздательства, периодической печати, якутской литературы. Кириллица, введенная в Якутской АССР в 1939 году, возвратила якутов так же, как и подавляющее большинство народов СССР, в общее историко-культурное пространство, став одним из важных факторов в конструировании концепта «единый советский народ».

Главные акторы алфавитного строительства в Якутии, выступавшие за латинизацию алфавита, противоречащую официальной позиции государства, были репрессированы по обвинению в «пантюркизме» и «японском шпионаже» (Г. В. Баишев (Алтын-Сарын), В. Н. Леонтьев, П. А. Ойунский, А. Н. Самойлович). Так завершилась алфавитная революция в национальной республике, где жертвами репрессий, как и по всей стране, оказались яркие представители научной интеллигенции.

Источники и принятые сокращения

1. АРАН — *Архив* Российской академии наук. Ф. 674. Оп. 5. Д. 116. ; Ф. 676. Оп. 1. Д. 1181 ; Ф. 677. Оп. 4. Д. 44.
2. *Информационная* система. Архивы РАН. — Режим доступа : <http://isaran.ru/?q=ru/fund&ida=1&guid=B23D5BED-AA8B-A965-D398-0A3FA2E24183>.

Литература

1. *Антонов Е. П.* Роль интеллигенции в осуществлении государственной языковой политики в Якутии (XIX — первая треть XX в.) / Е. П. Антонов // *Гуманитарные науки в Сибири.* — 2007. — № 2. — С. 74—77.
2. *Аргунов И. А.* У истоков социалистической культуры народов Якутии : о партийном руководстве начальным этапом культурной революции в ЯАССР (1920—1927 гг.) / И. А. Аргунов. — Якутск : Книжное издательство, 1971. — 232 с.
3. *Афанасьев Николай Егорович* / составители : Д. Ф. Наумов, Н. Н. Ефремов ; отв. ред. П. П. Петров. — Якутск : Бичик, 2011. — 336 с.
4. *Баишев Г. В.* (Алтан Сарын). *Песнь девяти небес : избранное* / Г. В. Баишев (Алтан Сарын). — Якутск : Бичик, 1998. — 384 с.
5. *Большой энциклопедический словарь : языкознание* / гл. ред. В. Н. Ярцева. — Москва : Научное издательство «Большая Российская энциклопедия», 1998. — 687 с.

6. Глебов С. «В современной России нет определенной языковой политики ...». Интервью с В. Алпатовым / С. Глебов // *Ab imperio*. — 2005. — № 2. — С. 101—121.
7. Долбилов М. Превратности кириллизации : запрет латиницы и бюрократическая русификация литовцев в Виленском генерал-губернаторстве. 1864—1882 гг. / М. Долбилов // *Ab imperio*. — 2005. — № 2. — С. 255—296.
8. Долбилов М. Введение к форуму «Алфавит, язык и национальная идентичность в Российской империи» / М. Долбилов, Д. Сталюнас // *Ab imperio*. — 2005. — № 2. — С. 123—134.
9. Дьяконова Н. Н. Якутская интеллигенция в национальной истории : Судьбы и время (конец XIX—1917 г.) / Н. Н. Дьяконова. — Новосибирск : Наука, 2002. — 240 с.
10. Исидор Никифорович Барахов : сборник документов и материалов / Под ред. Е. Е. Алексеев. — Якутск : Якутский край, 2008. — 596 с.
11. Кадыржанов Р. К. Выбор алфавита — выбор идентичности / Р. К. Кадыржанов // Известия Национальной Академии наук. Серия общественных наук. — 2009. — № 5. — С. 97—110.
12. Конрад С. Что такое глобальная история? / С. Конрад. — Москва : Новое литературное обозрение, 2018. — 312 с.
13. Кулачиков С. Р. Буржуазно-националистические тенденции в современной якутской литературе / С. Кулачиков // Автономная Якутия. — 16 февраля 1931.
14. Миллер А. Русификация: классифицировать и понять / А. Миллер // *Ab imperio*. — 2002. — № 2. — С. 133—138.
15. Новгородов С. А. Во имя просвещения родного народа / С. А. Новгородов. — Якутск : Книжное издательство, 1991. — 232 с.
16. Нухова З. К. Национально-языковое строительство в Дагестане в 20—90-е годы XX в. : история, опыт, перспективы : автореферат диссертации ... кандидата исторических наук : 07.00.02 / З. К. Нухова. — Махачкала, 2006. — 32 с.
17. Ойунский П. А. На фронте терминологического строительства Якутии / П. А. Ойунский // Просвещение национальностей : общественно-политический и научно-методический ежемесячник. — Москва : Учпедгиз, 1932. — №5—6. — С. 105—108.
18. Ойунский П. А. Сочинения. Т. 3. Научные труды / П. А. Ойунский. — Якутск : Бичик, 1993. — 480 с.
19. Фрингс А. Реформа письменности в Татарстане и культурная память / А. Фрингс // *Ab imperio*. — 2004. — № 3. — С. 175—210.
20. Шеймович А. В. Александр Николаевич Самойлович : научная переписка, биография / А. В. Шеймович. — Москва : Восточная литература, 2008. — 590 с.

Linguistic Policy in Yakutia in Context of Soviet Nation-Building of 1920—1930: New Yakut Alphabet

© Egor P. Antonov (2019), orcid.org/000-0002-5779-6893, PhD in History, associate professor, leading research scientist, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), Antegor@yandex.ru.

© **Ekaterina N. Romanova (2019)**, orcid.org/0000-0001-6973-0608, Doctor of History, senior research scientist, Institute for Humanities Research and Indigenous Studies of the North, Siberian branch of Russian Academy of Sciences (Yakutsk, Russia), e_romanova@mail.ru.

The authors present the concept of alphabetical construction in Yakutia during the Soviet modernization. It is emphasized that the Yakut region as a special historical and cultural space was characterized by the intensity of civilizational dialogue and exchange of ideas, political strategies and practices. The authors note that the socialist reconstruction actualized the “linguistic” turn in the intellectual environment of the Yakut ASSR in the 1920s—1930s. Two principal positions are characterized in the ongoing heated debate about the graphics of the Yakut alphabet (Cyrillic, on which N. N. Poppe, E. K. Pekarskiy, A. E. Kulakovskiy and V. N. Leontyev insisted, and Latinized, advocated by A. N. Samoylovich, B. M. Grande, S. A. Novgorodov, P. A. Oyunsky). Special attention is paid to the linguistic project developed by the linguist G. V. Baishev (Altan Saryn), which echoes the ideas of linguistic pan-Turkism. For the first time P. A. Oyunsky’s scientific activity in the years of postgraduate study in Moscow (1932—1935), where he was in the “ideological” circle of outstanding linguists, is analysed. It is shown that the worldview and practice of the national intelligentsia were concentrated on experiments on alphabetical construction. The novelty of the research is seen in the methodological innovation: the combination of approaches of transnational and intellectual history allowed to reveal the importance of the presented language projects in the framework of political discourse.

Key words: alphabetical construction; Turkology; Yakut intelligentsia; Cyrillic and Latinized graphics of writing; language reform; Moscow and Leningrad scientific schools; primer.

Material resources

ARAN — *Arkhiv Rossiyskoy akademii nauk*. F. 674. Op. 5. D. 116.; F. 676. Op. 1. D. 1181; F. 677. Op. 4. D. 44. (In Russ.).

Informatsionnaya sistema. Arkhivy RAN. Available at: <http://isaran.ru/?q=ru/fund&ida=1&guid=B23D5BED-AA8B-A965-D398-0A3FA2E24183>. (In Russ.).

References

Alekseyev, E. E. (ed.) (2008). *Isidor Nikiforovich Barakhov: sbornik dokumentov i materialov*. Yakutsk: Yakutskiy kray. (In Russ.).

Antonov, E. P. (2007). Rol’ intelligentsii v osushchestvlenii gosudarstvennoy yazykovoy politiki v Yakutii (XIX — pervaya tret’ XX v.). *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*, 2: 74—77. (In Russ.).

Argunov, I. A. (1971). *U istokov sotsialisticheskoy kultury narodov Yakutii: o partiy-nom rukovodstve nachalnym etapom kulturnoy revolyutsii v YaASSR (1920—1927 gg.)*. Yakutsk: Knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).

Baishev, G. V. (Altan Saryn) (1998). *Pesn’ devyati nebes: izbrannoye*. Yakutsk: Bi-chik. (In Russ.).

Dolbilov, M. (2005). Prevratnosti kirillizatsii: zapret latinity i byurokraticheskaya rusifikatsiya litovtsev v Vilenskom general-gubernatorstve. 1864—1882 gg. *Ab imperio*, 2: 255—296. (In Russ.).

- Dolbilov, M., Stalyunas, D. (2005). Vvedeniye k forumu «Alfavit, yazyk i natsionalnaya identichnost' v Rossiyskoy imperii». *Ab imperio*, 2: 123—134. (In Russ.).
- Dyakonova, N. N. (2002). *Yakutskaya intelligentsiya v natsionalnoy istorii: sudby i vremya (konets XIX—1917 g.)*. Novosibirsk: Nauka. (In Russ.).
- Frings, A. (2004). Reforma pismennosti v Tatarstane i kulturnaya pamyat'. *Ab imperio*, 3: 175—210. (In Russ.).
- Glebov, S. (2005). «V sovremennoy Rossii net opredelennoy yazykovoy politiki ...»: intervyyu s V. Alpatovym. *Ab imperio*, 2: 101—121. (In Russ.).
- Kadyrzhanov, R. K. (2009). Vybory alfavita — vybor identichnosti. *Izvestiya Natsionalnoy Akademii nauk. Seriya obshchestvennykh nauk*, 5: 97—110. (In Russ.).
- Konrad, S. (2018). *Chto takoye globalnaya istoriya?* Moskva: Novoye literaturnoye obozreniye. (In Russ.).
- Kulachikov, S. R. (16 fevralya 1931). Burzhuazno-natsionalisticheskiye tendentsii v sovremennoy yakutskoy literature. In: *Avtonomnaya Yakutiya*. (In Russ.).
- Miller, A. (2002). Rusifikatsiya: klassifitsirovat' i ponyat'. *Ab imperio*, 2: 133—138. (In Russ.).
- Naumov, D. F. Efremov, N. N. (sosts.), Petrov, P. P. (ed.) (2011). *Afanasyev Nikolay Yegorovich*. Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- Novgorodov, S. A. (1991). *Vo imya prosveshcheniya rodnogo naroda*. Yakutsk: Knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Nukhova, Z. K. (2006). *Natsionalno-yazykovoye stroitelstvo v Dagestane v 20—90-e gody XX v.: istoriya, opyt, perspektivy: avtoreferat dissertatsii ... kandidata istoricheskikh nauk*. Makhachkala. (In Russ.).
- Oyunskiy, P. A. (1932). Na fronte terminologicheskogo stroitelstva Yakutii. In: *Prosveshcheniye natsionalnostey: obshchestvenno-politicheskiy i nauchno-metodicheskiy mesyachnik*. Moskva: Uchpedgiz. 5—6: 105—108.
- Oyunskiy, P. A. (1993). *Sochineniya*, 3. *Nauchnyye trudy*. Yakutsk: Bichik. (In Russ.).
- Sheymovich, A. V. (2008). *Aleksandr Nikolayevich Samoylovich: nauchnaya perezpiska, biografiya*. Moskva: Vostochnaya literatura. (In Russ.).
- Yartseva, V. N. (ed.) (1998). *Bolshoy entsiklopedicheskiy slovar': yazykoznaniye*. Moskva: Nauchnoye izdatelstvo «Bolshaya Rossiyskaya entsiklopediya». (In Russ.).